

Не забудемъ, что пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ преподаватели мужскихъ гимназій получали такіе скромные оклады жалованья, какъ напр., старшій учитель 650 руб., младшій 550 руб. въ годъ и даже окладъ жалованья директору училищъ всей губерніи ограничивался 850 руб. Что касается до поурочной платы, то таковая была установлена въ виду того, что училище не получало пособія отъ казны во все время своего существованія. Означенное пособіе впервые было назначено уже по преобразованіи училища въ гимназію въ 1870 году въ размѣрѣ 1100 руб. Точно также губернское земство стало назначать училищу субсидію только черезъ восемь лѣтъ послѣ его открытія. Городское общество выдавало пособіе съ 1862 года, но не въ одинаковомъ размѣрѣ—отъ 339 руб. 50 коп. до 1500 руб. и только въ 1871 году оно отпустило 4000 руб. Пособіе отъ города въ 1863 и 1868 году совсѣмъ не выдавалось. Всѣ эти обстоятельства, а также замѣтное колебаніе въ размѣрѣ полученія платы за право ученія, которой, напр., было въ 1865 году 6375 руб. 45 коп., а въ слѣдующемъ только 4837 руб. 50 коп., въ 1869 г. даже 4215 р., заставляли попечительный совѣтъ соблюдать большую осторожность въ расходованіи училищныхъ средствъ. Съ другой стороны по тогдашнимъ условіямъ жизни и *втрое меньшей* стоимости жизненныхъ продуктовъ въ Курскѣ сравнительно съ настоящимъ временемъ, вознагражденіе служащимъ въ гимназій было вполне достаточно, тѣмъ болѣе, что всѣ лица, получавшія поурочную плату, занимали штатныя мѣста въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и слѣдовательно занятія въ гимназій служили дополненіемъ къ ихъ штатному жалованью. Первымъ по времени штатнымъ преподавателемъ гимназій, основная служба котораго считалась именно въ ней, былъ Н. Н. Гладковъ, перемѣщенный въ 1873 году изъ Курскаго уѣзднаго училища въ гимназію. Что же касается вознагражденія законоучителей только по 1 руб. за данный урокъ, то это объясняется тѣмъ, что всѣ они были приходскими священниками и уроки въ гимназій были для нихъ *дополненіемъ* ихъ служебной дѣятельности.

Установленные въ 1861 году размѣры вознагражденія служащимъ, вслѣдствіе возрастающей дороговизны жизни, становились съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе недостаточными. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ гимназій было уже нѣсколько преподающихъ, которые имѣли свою основную штатную службу въ этомъ учебномъ заведеніи. Возникъ вопросъ о нѣкоторомъ измѣненіи въ условіяхъ вознагражденія педагогическаго персонала. Для такихъ лицъ поурочная плата была совершенно неудобной. Въ половинѣ мая прекращались уроки, и возобновлялись они только въ концѣ августа. Такимъ образомъ болѣе, чѣмъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ штатные преподаватели и преподавательницы не получали ниоткуда содержанія, точно также не получали они жалованья за зимнія и пасхальныя каникулы. Принимая во вниманіе это обстоятельство, попечительный совѣтъ разрѣшилъ уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ преподавателю Н. Н. Гладкову получать на лѣтнія каникулы денежную ссуду въ 100 руб., которая потомъ была постепенно погашаема имъ ежемѣсячными взносами въ теченіе времени учебнаго года.

Въ семидесятыхъ годахъ содержаніе служащимъ было значительно увеличено. Начальницѣ въ 1875 году было назначено жалованье 600 руб. въ годъ и кромѣ того за веденіе педагогическаго курса при гимназій, а потомъ восьмого класса, она получала по 150 руб. дополнительно, окладъ